

Услышав этот до боли знакомый голос, Цинь Янь до крайности напрягся и медленно обернулся. В глубине его души тут же всколыхнулось нечто, похожее на приступ ПТСР.

Он выдавил из себя улыбку, которая выглядела даже хуже, чем гримаса плачущего человека:

— Дядюшка, когда ты вернулся?

Цинь Чжэнь не ответил на вопрос:

— Я спрашиваю тебя, чем ты тут занимался?

— Ничем, совсем ничем. Просто увидел, что он упал, и хотел помочь ему подняться.

Цинь Янь, говоря это, бросил на Су Цы выразительный взгляд, приказывая тому молчать и не болтать лишнего. Су Цы с трудом подавил желание закатить глаза и просто проигнорировал его.

Цинь Янь: ...

— Неужели? — Цинь Чжэнь холодно усмехнулся, его взгляд скользнул мимо племянника и остановился на Су Цы. — А откуда тогда у него эти раны?

Изначально он не собирался вмешиваться в дела этой парочки, но сегодня произошло нечто серьезное. Если бы он не вернулся вовремя, Су Цы, скорее всего, захлебнулся бы в пруду на заднем дворе. Более того, вытащив его из воды, Цинь Чжэнь приказал проверить записи с камер наблюдения. Выяснилось, что Су Цы не оступился и никто его не толкал — он прыгнул сам. Очевидно, Су Цы столкнулся с чем-то настолько невыносимым, что решил свести счеты с жизнью. И, судя по всему, к этому приложил руку Цинь Янь.

Если он не примет меры сейчас, беда повторится. Он мог спасти Су Цы раз или два, но не мог делать это вечно.

Цинь Янь вздрогнул и поспешно посмотрел на Су Цы. Только теперь он заметил, что тот неизвестно когда закатал рукава, обнажив исцарапанные руки. На фоне бледной кожи Су Цы раны казались особенно жуткими. Цинь Янь почувствовал укол совести, ведь эти следы были его рук делом. Если дядюшка узнает, что он сотворил... Нет, этого допустить нельзя.

— Дядюшка, я сам не знаю, наверное, где-то ударился, — пробормотал он.

Цинь Чжэнь проигнорировал его слова и прямо спросил:

— Су Цы, расскажи мне, откуда у тебя эти раны?

Су Цы поднял голову, посмотрел на Цинь Яня с нескрываемым страхом, затем втянул голову в плечи и промолчал. Молчание сказало больше любых слов. Как такой пронизательный человек, как Цинь Чжэнь, мог чего-то не понять?

— Цинь Янь, живо за мной в кабинет!

Услышав слово кабинет, Цинь Янь едва не рухнул на колени. Ничего хорошего после визита в кабинет дядюшки его никогда не ждало.

Он через силу улыбнулся:

— Дядюшка, может, обсудим всё здесь? Тут же нет чужих.

Цинь Чжэнь одарил его ледяным взглядом. Поняв, что сопротивление бесполезно, Цинь Янь сдался:

— Понял, уже иду.

Перед уходом он бросил на Су Цы свирепый взгляд. Су Цы в ответ выразительно закатил глаза.

Цинь Янь: ...

Черт, он еще доберется до этого мерзавца.

Как только Цинь Янь скрылся из виду вслед за дядюшкой, Су Цы быстро поднялся с земли. Он посмотрел вслед уходящему Цинь Чжэню и улыбнулся. Система, наблюдавшая за этим, молчала несколько секунд:

— Хозяин, у тебя сейчас такой вид, будто ты озабоченная девица.

Су Цы сделал вид, что не расслышал:

— Он такой потрясающий, даже со спины. Мое сердце просто выпрыгивает из груди.

Система потеряла дар речи: ...

— Но всё же я больше люблю его восемь кубиков пресса. Как только вспомню о них, моя решимость готова сорваться с цепи.

Система: ...

Клетка для таких птичек уже готова, полезай сам.

— Хозяин, ты хоть раз задумывался, что в этих отношениях именно ты — нижний?

— НИ-ЗА-ЧТО!

— Ну-ну! Жди, скоро жизнь тебя проучит.

<http://bllate.org/book/19899/1958880>